

СТО ЛЕТ ТОМУ НАЗАД

История Украины

Сто лет тому назад в Украине творилось черт знает что... За тридцать месяцев, с марта 1917 по июнь 1920 года, власть в городе поменялась четырнадцать раз.

Европа выхаркивала первую мировую, которая, кстати, была недоиграна. Так войны не заканчиваются. Армия Германии не была разбита и находилась на территории противника. Флот вообще был в полном порядке. Франция победила, но оставалась недосказанность. Войну прекратили и подписали Версальский договор. Незаконченный сюжет доиграют в 1939 году, когда, через десять лет после неожиданного кризиса 1929 года, начнется Вторая мировая. Тогда будут расставлены все точки над «i» - Гитлер оккупирует Европу, но через пять лет Германия будет окончательно разгромлена союзниками. Не останется ни армии, ни флота, ни многих немецких городов.

А, пока, пришло время империям прекратить свое существование и в Европе, там, где эти империи возникли, началась мясорубка. Декларациями и благими намерениями сложившийся порядок сломать было невозможно, поэтому пролились реки крови. Продолжением первой мировой стали революции с гражданскими войнами, и кровавые реки вышли из берегов. В октябре 1917 года в России пало Временное правительство, сменившее монархию. Ленин возглавил страну большевиков.

Через несколько месяцев после Октябрьского переворота, 6 января 1918 года, Ленин перестал играть в коалицию. Матрос Железняк, обратясь к председателю Всероссийского Учредительного Собрания, произнес историческую фразу «Караул устал». Он предложил всем депутатам покинуть Таврический дворец. В тот день Владимир Ильич, вождь пролетариата, объявил Советы верховной властью в России. Началась кровавая эпоха большевиков.

В Москве и Петрограде проходили массовые митинги в защиту демократии. В Москве противостояние длилось два дня и закончилось кровью и трупами, которые валялись повсюду. Стрельба по представителям интеллигенции 5 (18) января явилась доказательством тому, что новые узурпаторы власти не остановятся ни перед чем. Все преступления царского режима, о которых так много кричали большевики, по сравнению с жестокостью и цинизмом их собственных преступлений, оказались детской сказкой.

Родившиеся в начале 20 века не подозревали, сколько на их долю выпадет переворотов, войн, лагерей, смертей и пыток. Двадцатый век выдался кровавым. Что ждет двадцать первый? Возможно, кто-то напишет так же и о нас. Впрочем, мы уже и сами догадываемся...

Прежде чем углубиться в краткий экскурс украинской истории столетней давности, хочу заметить вот что: каждый раз, когда в Украине происходила полная смена политических декораций, у народа возникало ощущение

скоротечности очередного политического представления. И, правда, правители независимой Украины выглядели довольно жалко и падали быстро.

Поэтому здесь просто необходимо сказать пару слов об интеллигенции, совершающей на протяжении веков, одну и ту же ошибку.

Салтыков-Щедрин сказал: «не будь интеллигенции, мы не имели бы ни понятия о чести, ни веры в убеждения, ни даже представления о человеческом образе». Это отчасти верно, но я в гораздо большей степени согласна с Германом Гессе, имевшего противоположный взгляд на роль интеллигенции: «Мы, люди интеллигентные, все сплошь не знали действительности, были чужды ей и враждебны, а потому в нашей немецкой действительности, в нашей истории, в нашей политике, роль интеллигента была такой жалкой». То же самое можно и о российской и украинской интеллигенции.

Русская аристократия и российская интеллигенция не сумели заслонить Россию от кровавого переворота и последующего за ним коммунистического режима. Потомки Пушкина, Толстого и Чехова оказались неспособны противостоять массе безграмотных крестьян и полуграмотных рабочих, которых подняли, нет, не за свободу, равенство и братство, они навряд ли понимали, что это такое. Великий манипулятор Владимир Ленин, заламывая кепку, пообещал мир солдатам, фабрики и заводы – рабочим, а землю – крестьянам. Равенство перед законом не обещал никто никому. Врать надо было так, чтобы ложь была понятна. Нищая Россия поверила своему вождю, но разве могла толпа обездоленных и ненавидящих предвидеть, что реки крови, которые им предлагал пролить Владимир Ленин, очень скоро пополнятся их собственной кровью? Черная масса, которую Ленин и Троцкий сумели организовать в машину уничтожения, привела к власти тех, кто, обещая им рай на земле, уничтожив, по разным данным, от 60 до 80 миллионов людей. Разве могли знать крестьяне, что вместо земли, они получают членство в советских колхозах и совхозах, где будут батрачить без права покинуть свой колхоз? Процедура отбора паспортов у колхозников гарантировала им почетное звание «раба коммунизма». Рабочие тоже не получили ни заводов, ни фабрик, зато солдаты получили два года гражданской войны и реорганизацию Красной Армии, во время которой Сталин несколько раз уничтожал командный состав.

Стоит ли пенять необразованной толпе, послушно следовавшей за своим вождем? Но интеллигенция ведь могла бы за себя постоять. Ошибка, которая стоила многим представителям интеллигенции жизнью, состояла в том, что они ничего не могли предложить этой огромной и забитой массе сами. Они талантливо и самоотверженно боролись с таким абсурдом, как абсолютизм нежизнеспособной монархии, но, когда царь пал, они не решились повести за собой народ. Они не знали, как строить и управлять государством. Они не были способны на черную работу и, тем более, на жестокость. Большевики же не брезговали ни работой, ни жестокостью. Построив лагеря для всех несогласных с их методами и идеологией, они уладили, в том числе, и интеллигенцию, которой заполнили бараки различных «архипелагов ГУЛАГ». Поэтов, писателей, ученых, врачей, инженеров, конструкторов и философов морили голодом и истязали пытками, их насиловали и унижали, сдирали с них живьем кожу, из

которой делали перчатки и пояса. Их заставляли признаваться в том, что эти люди никогда не совершали и совершить не могли.

То же самое касалось и украинской интеллигенции, вставшей во главе независимой Украины и не удержавшей провозглашенную ими независимость. Интеллигенция, вооруженная знаниями, всегда пасовала перед безграмотными массами и беспринципными партийцами. История повторяется для тех, кто не в состоянии выучить ее уроки. Сто лет тому назад, во главе Украинской Народной Республики (УНР), встали Грушевский, председатель Центральной Рады, и Винниченко – глава правительства. Михаил Грушевский был историком, профессором Львовского Университета, написавший десяти томный труд по истории Киевской Руси. Он примкнул к левым – эсерам и социал-демократам – ради политической конъюнктуры, но в душе он был отнюдь не революционером, а любящим комфорт и уединение своей библиотеки, буржуа. Дом Грушевского сгорел во время артиллерийского обстрела Киева, предпринятого большевиками. После этого он пересмотрел свои взгляды и перестал плыть по течению социалистических экспериментов, так популярных среди молодежи. Однако свою идеологию Грушевский создать не сумел. Он делал свою карьеру на громких фразах и, кстати, был приверженцем федерации с Россией.

Владимир Винниченко был писателем. Он был импульсивным, страстным и мистически сложным. Ему приписывают следующее высказывание: «Украина не хочет самостийности. Тем хуже для нее – пусть пройдет через чистилище большевизма, если это необходимый путь к самостийности». Пророческие слова, однако поход Украины через чистилище большевизма, который длился более семидесяти лет, привел к тому, что украинский народ лишился своих лучших представителей. Выжили, вобрав в себя всю силу, потомки тех, кто всегда возносил вождей на пьедесталы.

Третьим действующим лицом трагических событий столетней давности стал Симон Петлюра. Современники его характеризовали как «упрямого хохла, но человека с характером и огромным честолюбием». Он был самоучкой и недоучкой, но слыл прекрасным организатором. Петлюра мог ориентироваться в трудных ситуациях и не боялся действовать. Он часто бывал прав, но редко бывал понят. Он был тем, кого отравила случайно свалившаяся на него власть.

Понимали ли эти трое, какая грандиозная задача стояла перед ними? Вырвать, наконец, Украину из российского капкана, в который та угодила в 1654 году. Скорее всего, нет. Вместо того, чтобы объединиться во имя сохранения независимости, а также перед той опасностью, что грозила Украине, они перегрызлись между собой. Каждый хотел быть на первых ролях. Собственное эго захлестывало разум. Все начинания тогдашнего правительства сводились к крикливым декларациям и лозунгам. Людей убивали, усадьбы горели и разорялись, украинские крестьяне – кто бы мог подумать – склонялись в сторону большевиков. У украинского кабинета не хватило храбрости действовать кровавыми методами большевиков. Члены правительства отвергли террор, пытки и насилие. Им надо отдать должное, они не обагрили своих рук кровью, но они не смогли справиться с анархией, вызванной их же наивным и непрофессиональным законотворчеством.

Но, надо признать и другое...

Петлюра, Винниченко и Грушевский договаривались со всеми подряд, но Украину спасти не смогли. Они договаривались с красными против белых, с белыми против красных, с галичанами и волынянами против поляков, и с поляками против ЗУНР, с немцами против большевиков, с анархистами против красных, с красными против анархистов... Они договаривались то с Москвой, то с Варшавой, то с Парижем, то с Берлином, везде моля о помощи, требуя военной поддержки и прося денег. Никто из них не обратился к украинскому народу за помощью, не спросил, как ему хочется жить, не сделал ставку на него. На лозунгах во имя народа и во благо народа приходили к власти, однако используя народ в своих целях, его переставали слышать и понимать.

Каждый раз, когда Украина провозглашала себя независимой, украинские политики существовали отдельно от страны и нации, поэтому и проигрывали. И каждый раз, вместе с ними, проигрывала Украина.

Тогда, сто лет назад, теоретики независимости и демократии еще не умели воровать и обогащаться за счет народа. Они грешили другим – эти кабинетные вожди больше следили за чистотой своих партийных формул, чем за неотложными потребностями того драматического периода, во время которого они оказались во главе Украины.

Одним словом, интеллигенция сто лет назад, вместо движущей силы, способной противостоять большевикам, превратилась в «корабль дураков». Сто лет спустя, «корабль дураков» продолжает бороздить просторы Украины, уже опять потерявшей часть своих земель и тысячи своих сыновей.

* * *

1917 год.

В 1918 году Киев пережил столько драм и трагедий, сколько не переживал со времен нашествия Батыя в 13 веке.

После того, как Николай II отрекся от трона (отречение от престола произошло 3 марта (16 марта) 1917 года, в Пскове), у Украины появилась возможность вырваться из лап Российской империи. Прошло более двухсот пятидесяти лет с тех пор, когда в 1654 году, в один из январских дней, запорожское казачество во главе с Богданом Хмельницким, принесло в Переяславле присягу на верность российскому царю. В 1918 году Украина стала второй, после Финляндии, страной, объявившей свою независимость от Российской империи. Четыре года Украина пыталась отстоять независимость, но, потерпев поражение, утратила ее.

Итак, шел девятый месяц Февральской революции. Самодержавие в России пало, власть перешла к Временному правительству (3 (16) марта – 7 (20) ноября). Новость о падении престола Романовых достигла Киева не сразу. Слухи разошлись благодаря депутату государственной Думы Александру Бубликову, пославшему всем телеграммы с одинаковым текстом: «Старая власть пала».

Киевляне вышли на улицы и демонтировали, предварительно подвергнув казни через повешение, памятник царскому премьер-министру Петру Столыпину, убитому в Киеве шестью годами раньше.

Как раз в то время, в Украине образовался новый орган – Центральная Рада, объявившая себя выразителем воли украинского народа. Председателем Центральной Рады был заочно избран Михаил Грушевский, отбывавший ссылку в Москве. Вернувшись в марте 1917 года из ссылки, Грушевский возглавил ЦР, которая тут же обратилась к Временному правительству с просьбой признать автономию Украины, но получила отказ. Тогда, 10 июня 1917 года, Центральная Рада обнародовала свой первый Универсал (Манифест), в котором провозглашалась автономия Украины, а Центральная Рада объявлялась высшим органом государства. За этим последовало создание первого, за много столетий, украинского правительства. Возглавил правительство общественный деятель и писатель Владимир Винниченко, а секретарем по военным делам стал Симон Петлюра.

В июле 1917 года вышел Второй Универсал. В нем говорилось о необходимости закрепления автономии Украины и о неотделимости от России. Именно эта «неотделимость» и приводила каждый раз Украину к поражениям. С одной стороны – жажда независимости, с другой – непрерывный взгляд в сторону России. Украина никогда не могла по-настоящему отвернуться и больше в ту сторону не смотреть.

Настал октябрь 1917 года, тот месяц, что перевернет судьбы мира. 25 октября (7 ноября) в Петрограде произошел большевистский переворот. Что же происходило в это время в Украине? В Украине царила растерянность. Оказывается, что Центральная Рада не только представляла волю украинского народа, она еще подчинялась Временному правительству, которое было низложено большевиками. Такое трудно себе представить, но факт остается фактом.

7 (20) ноября 1917 года ЦР издала Третий Универсал, в котором торжественно объявлялось о создании Украинской Народной Республики. УНР не признавала власти большевиков. Но, снова и снова, настойчиво и малодушно, в этом же Универсале, наравне с созданием Украинской Республики, сохранялась федеративная связь и зависимость от России, причем от той буржуазной России, которой уже не было!

Надо отметить, что создание УНР сопровождалось отменой частной собственности на землю и смертной казни. Были объявлены демократические права и свободы, амнистия политзаключенных и формирование независимого суда.

1918 год.

9 (22) января 1918 года Украина официально объявила о своей независимости. Сто лет спустя, это событие отмечают в Украине как четырехлетнюю Украинскую Революцию. Позволю себе не согласиться с таким емким и ярким определением. Провозглашение УНР было довольно вялой попыткой добиться независимости.

Нельзя бороться за независимость и тут же объявлять о своем желании входить в федерацию соседнего государства. Кроме того, украинский народ сопротивления российскому большевизму не оказал. Он не поднялся всем миром и одним порывом, поскольку был раздроблен и, следовательно, слаб. Размежевание украинского народа и сто лет тому назад, и сейчас, пролегает как раз по Днепру. С одной стороны – западенцы с несколько искаженным менталитетом европейца, с другой – малороссы, с тягой ко всему российскому, каким бы это российское ни было.

Украинские большевики, поддерживаемые и направляемые своими однопартийцами из соседней державы, рвались к власти. К партийному строительству на местах они относились серьезно, тем более, что недостатка в средствах не испытывали. 12 декабря 1917 года Всеукраинский съезд Советов в Харькове объявил Украину советской республикой и, уже начиная со второй половины декабря, большевики в Украине стали получать военную и иную помощь из России. В конце декабря 1917 года, советская власть была установлена в Харьковской и Полтавской губерниях. На очереди был Киев.

Во второй половине января 1918 года, большевики организовали в Киеве вооруженное восстание против Центральной Рады. Восстание было подавлено.

Украинцев, желавших отделиться в независимую державу, большевики называли сепаратистами. Украине была послана угроза, напечатанная в газете «Правда»: «Через несколько дней мы возьмем Киев». Эта угроза была приведена в исполнение. Армия Муравьева, атаковав с востока, заняла Киев. Это случилось 26 января (8 февраля) 1918 года.

Приход большевиков в Киев был ознаменован большим количеством жертв. Они убивали без суда и следствия. Мариинский стал их излюбленным местом казни. Там были казнены сотни российских офицеров, бежавших в Украину. Кроме офицеров казнили каждого, кто, по наивности, показывал красный билетик – удостоверение принадлежности к украинскому гражданству. Казнили артистов и куплетистов за их куплеты про большевиков. Красноармейцы убивали прохожих и снимали с них ботинки. Грабили эпически – тащили из квартир все, что могли утащить – деньги, золото, серебро, ценности, картины и ковры. Преследованию подвергались украинцы, русские, евреи и поляки. Среди комиссаров преобладали россияне, но отличились также и украинские большевики, как, например, сын писателя Коцюбинского.

В провинциальных городках все зависело от большевистского царька или деспота, который был держателем акций. Именно он решал, кому жить, а кому умереть. Город Чернигов отделался 50 тысячами рублей контрибуции. Этих денег хватило, чтобы верховный комиссар ушел в запой. В то же время, Глухов пережил настоящие ужасы, где полновластным владыкой стал матрос Балтийского флота Цыганок. Перебив всех помещиков, он приказал перерезать всех детей, воспитанников местной гимназии. Они представлялись ему будущими буржуями. Этот извращенец умер, заряжая снаряд, который разорвался у него в руках. Он завещал похоронить себя в помещичьем склепе и красноармейцы устроили ему пышные похороны, выгнав для этого все оставшееся в живых население города.

Киев был обложен пятимиллионной контрибуцией, выплаченной обывателями моментально. Теми самими обывателями, которые не дали ни копейки на защиту города.

Ленин и Троцкий, не собираясь отпускать Украину, выдвинули ей ультиматум, который был оглашен в работе Ленина «Манифест к украинскому народу». Вождь пролетариата дал понять, что большевистская Россия не смирится с существованием независимой Украины. Смерть империи не входила в планы большевиков. Напомню хорошо известное высказывание Ленина: «Без украинского хлеба, без украинского угля советская Россия не выживет!» Российская империя стала Советской, которая в свою очередь, через восемьдесят лет, превратится в путинскую. Владимир Путин объявит себя «собирателем земель» и будет претендовать уже не столько на украинский хлеб, сколько на историю Киевской Руси и ее земли. Московии по-прежнему не хочется быть монгольским ханством, а хочется быть Европой, куда когда-то император Петр I прорубал, но так и не прорубил окно.

Премьер Винниченко отклонил ультиматум Ленина, но кем или чем он собирался воевать с большевиками?

Летом 1917 года УНР могла рассчитывать на 300 тысяч солдат, в то время, как уже в январе 1918 года, армия республики драматически уменьшилась до 15 тысяч штыков. В чем причина? В деморализации. В том, что солдаты устали от войны. В том, что среди солдат с успехом работали большевистские агитаторы, убеждавшие целые армейские подразделения войти в состав Красной армии. Добавим к этому, что вся сельская беднота, поверив обещаниям Ленина раздать землю крестьянам, тоже переходила к большевикам. В январе 1918 года произошло восстание большевиков на заводе «Арсенал». Восстание было подавлено, но рассчитывать новая власть могла только на патриотично настроенную молодежь Киева.

Интеллигенция, как всегда, была удивлена тем фактом, что украинский крестьянин, сильно отличавшийся по своему умственному складу от своего русского собрата, не устоял перед соблазном «социализации» земли, объявленной Лениным. Одинаковые причины привели к одинаковым последствиям – отсутствие земельной реформы, которую начал, но не закончил Столыпин, отсутствие желания разговаривать с народом и думать о нуждах народа, открыло широкую, выложенную большевистской ложью, дорогу даже не в Чистилище, а прямо в Ад.

Отмечая новый, 1918 год, в Украинском клубе на Владимирской улице, премьер Винниченко, вместо тоста, с грустью заметил, что Украине осталось жить, возможно, не более двух недель... Газета «Новая Рада» в те дни писала: «большевики двигались как саранча, сметая все на своем пути». По всей Украине происходили бои и стычки большевиков с украинскими казаками. Города переходили из рук в руки. Прочитируем ту же газету: «С каждым днем растет борьба между украинцами и большевиками. Обе стороны мобилизуют все свои военные силы, и на днях можно ожидать генерального сражения на одной из станций близ Киева».

В январе и феврале 1918 года происходят два события. Одно трагическое, а второе трудно объяснимое.

Начнем с трагического. Итак, Киев займут подразделения Красной армии под командованием Михаила Муравьева, в распоряжении которого было 4 тысяч человек. У УНР войска практически не было и, тем не менее, Киев защищали! 5 января 1918 года на сборах студентов младших курсов Киевского Университета св. Владимира и Украинского народного Университета было одобрено образование студенческого куреня Сечевых Стрельцов. Большинство записавшихся студентов не имели никакой военной подготовки. Две впопыхах сформированные сотни были из рук вон плохо вооружены. Им не выдали достаточно боеприпасов – в их распоряжении было только 16 пулеметов и самодельный бронепоезд в виде артиллерийской пушки на железнодорожной платформе.

Вот тогда и подоспели Круты.

29 января 1918 года состоялся неравный пятичасовой бой между подразделениями большевистской Красной Армии под руководством левого эсера Михаила Муравьева и отрядом из киевских студентов, юных курсантов и казаков «свободного казачества». Если оперировать цифрами, то студентов и казаков, вставших против четырехтысячной армии Муравьева, было всего 600 человек. Бой начался в четыре утра и продолжался весь день.

В то время в Киеве работали кафе, театры и рестораны. В одном из литературных кафе под названием «Лиловый негр», где пьяные вопли прерывали чтение стихов, на эстраду поднялся высокий и очень бледный человек. Это был Вертинский. Как всегда, он был одет в черный фрак. Он запел и песня его была о юных студентах и юнкерах, погибших в бою недалеко от Киева. «Я не знаю, кому это нужно? Кто послал их на смерть беспощадной рукой?»

«...И никто не додумался просто стать на колени
И сказать этим мальчишкам, что в бездарной стране
Даже светлые подвиги – это только ступени
В бесконечные пропасти – к недоступной Весне!»

29 января погибло 250 юношей, которые учились стрелять просто в бою. Но эти молодые, отданные в бою жизни, спасли тогда государственность Украины. Задержав большевиков, они дали возможность представителям УНР подписать Брестский мир.

Да, именно так: перед тем, как эвакуироваться из Киева, Центральная Рада успела заключить с Германией и Австро-Венгрией мир.

Брестский мир – это именно то труднообъяснимое событие, которое произошло вопреки здравому смыслу, но в полном соответствии с политической целесообразностью.

Брест-Литовский договор или Брест-Литовский мир был первым мирным договором со времен начала первой мировой войны.

Для понимания того, что произошло, следует напомнить несколько фактов из истории Первой мировой войны.

После февральской буржуазной революции 1917 года, Россия продолжала воевать на фронтах Первой мировой. Временное правительство подтвердило верность своим союзническим обязательствам перед Антантой (Англией и Францией). Большевики же еще в 1914 году выступали за поражение России в войне и за превращение империалистической войны в гражданскую. И тут происходит первое интересное событие. В апреле 1917 года немцы доставили группу большевиков во главе с Лениным, находившимся в вынужденной эмиграции в Швейцарии, в plombированном вагоне в Петроград. Немцы также предоставили большевикам системное финансирование. По прибытии в Петроград, большевики сразу же начинают агитацию за прекращение войны. После октябрьского переворота, первым декретом большевиков был Декрет о Мире. Они выполнили свое обещание, данное немцам, в обмен на доставку и финансирование – Восточный фронт больше не связывал немцев, они могли перебросить силы на Западный фронт, там, где Центральным державам противостояла Антанта.

15 декабря 1917 года Совет Народных депутатов договаривается с государствами германского блока о временном перемирии.

В переговорах в Брест-Литовске принимала участие также делегация большевиков. Немцы выставили им тяжелые территориальные условия – отказаться от Польши, Балтийского региона и т.д. Большевики тянули время, разжигая революцию в самой Германии.

Между тем, еще с конца 1917 года, УНР стали признавать иностранные государства, в числе которых Англия оказалась самой первой. Основанием для признания был Третий Универсал, в котором Украина провозгласила себя независимой, а мотивом – положение на фронтах Первой мировой. Более подробно: союзники Антанты прекрасно понимали, что большевистская Россия, как союзник, для них потеряна и, поэтому, перенесли все свое внимание на молодую Украинскую Республику в надежде, что она будет держать хоть какую-то часть Восточного фронта, связав, таким образом, австрийские и немецкие войска. Но молодая Украинская республика не могла отбиваться от немцев и от большевиков одновременно.

Поэтому УНР посылает свою делегацию в Брест-Литовск на мирные переговоры. Украина участвует в этих переговорах как самостоятельное государство. И вот, немцы, все сделавшие для того, чтобы в России совершился большевистский переворот, предлагают очистить Украину от тех же большевиков. Мир между УНР и Центральными державами (Германской империей, Австро-Венгерской империей, Османской империей и Болгарским царством) был подписан 27 января (9 февраля) 1918 года. Не предала ли Украина своих союзниц Англию и Францию? И много ли она выиграла от этого Договора?

Там, в Брест-Литовске, Украина выиграла битву, но проиграла сражение. Однако можно ли было осуждать Украину, если в те минуты, когда украинские дипломаты вели переговоры с немцами, большевики уже хозяйничали в Киеве?

Украина предала своих союзников, заключив мир с немцами, а немцы, которым нужен был хлеб, пошли воевать на стороне Украины против большевиков, которых сами же и привели к победе в России. История не любит такого насилия над логикой своего развития, поэтому все закончилось не самым лучшим образом и для Украины, и для Германии.

В Брест-Литовске Украине вернули некоторые территории, установили выгодную западную границу, а также, обязались очистить Украину от большевиков. Украина, со своей стороны, брала на себя обязательства снабжать Германию и Австро-Венгрию продовольствием. Поэтому, этот мир еще называют «хлебным».

В марте 1918 года произошла перемена декораций. В Киев вошли немцы.

За два дня до прихода немцев, большевики, отягощенные наворованным добром, бежали из города. Извозчики гнали подводы, груженные всяким домашним скарбом, подушками, самоварами, перинами, стульями... Все это мчалось второпях, под охраной красноармейцев, вооруженных винтовками. Никто большевиков не останавливал, все хотели, чтобы он поскорее убрался из города. Первый акт был большевиками сыгран и проигран.

1 марта 1918 года украинская армия совместными усилиями с немцами и австрийцами, освободила Киев от большевиков. И уже через три дня большевики были вынуждены подписать в Брест-Литовске свою часть мирного договора, по которому, между прочим, обязывались прекратить войну против Украины, признать независимость Украинкой Республики и заключить с ней мирный договор.

Казалось бы, чего еще можно было бы желать? Но не тут-то было. Декорации менялись быстро. Украина получила всего полгода мирной передышки. Троцкий уже тогда демонстрировал двойную мораль, которой так умело будут пользоваться коммунисты, признавая на словах «самоопределение республик, вплоть до полного отделения», а на деле наращивая агрессию, захватывая и присоединяя к советской империи новые территории. В Украине большевики окопались в Харькове. Именно там они провели свой «всеукраинский» съезд, на котором провозгласили установление советской власти в Украине. Вот тогда российские большевики и заговорили о том, что это не Москва воюет с УНР, а советская Украина борется с буржуазной Украиной.

Как история повторяется...

Руки у украинцев-социалистов, бывших тогда при власти, были развязаны. Небольшие отряды немцев не только прогнали большевиков из Киева, но, к концу марта, проникли в Крым и создали там правительство из местных русских под председательством генерала Сулькевича. Немцы нигде не встречали сопротивления. Для оккупации огромнейшей территории им понадобилось около 350-400 тыс. человек.

Однако, продолжим все по-порядку. В конце февраля 1918 года правительство УНР прибыло в освобожденный от большевиков Киев из Житомира, куда оно переехало после захвата большевиками столицы Киева. Несмотря на то, что УНР

была признана 20 иностранными государствами, члены тогдашнего правительства не сумели понять всей важности стоявших перед ними задач. Им предстояло преодолеть противоречия между собой, навести порядок в стране, избавиться от бандитизма и анархии на местах, а, главное, гарантировать исполнение условий Брестского Договора. Однако Верховная Рада, сформированная из представителей социалистических партий, открыто саботировала условия мира и, дошло до того, что несколько министров дали распоряжение выкрасть директора одного из банков, который вел дела с немцами.

Остановимся на этом факте более подробно. Три министра украинского правительства организовали похищение банкира Абрама Доброго с целью получения выкупа. То ли по недомыслию, то ли по своей наглости, злоумышленники не обратили внимания на то, что через банк Доброго шли финансовые операции оккупационных войск.

Со стороны немецкого командования последовал достаточно жесткий ультиматум. Отдельно был издан указ о том, что любое уголовное дело выборочно может быть рассмотрено немецким военно-полевым судом. Однако вымогатели продолжали упорствовать. Премьер-министр Всеволод Голубович с трибуны Центральной Рады заявил буквально следующее: «Что такое, собственно, господин Добрый? Он, может быть, подданный Германии? Нет, он ни сват, ни кум — он совсем посторонний человек. И вот из-за того, что был похищен этот посторонний человек, который юридически ничем не связан с Германией, который не дает никаких поводов к тому, чтобы сделать такого колоссального значения приказ, приказ был издан».

В ответ на такое самоуправство, немцы начали свое расследование, отменили режим союзнических отношений, заменив его оккупационным, после чего обеспечили переход власти к гетману Скоропадскому. В последний день существования правительства и Центральной Рады была принята, написанная впопыхах, Конституция, целью которой было сохранение Рады и никчемного правительства.

Первый период независимой Украины, который, после подписания мира с немцами, длился с 1 марта по 29 апреля 2018 года, закончился. Второй период существования независимой Украины продлился до декабря 2018 года. Нужно сказать, что, через два месяца после пребывания в Украине, немцы послали обстоятельный доклад в Берлин и Вену. Немецкое командование доносило, что из всех учреждений в Украине работают только суды. Если усовершенствовать устаревшие законы, то, опираясь на суд и военную силу, можно управлять страной. Они также писали о том, что существующее правительство не в состоянии навести в стране необходимый порядок. Общий вывод состоял в том, что желательно объявить открытую и легальную оккупацию края немецкой военной силой. Дни Центральной Рады и кабинета министров были сочтены.

Придавали ли сами немцы хоть какое-то значение статьям Брестского мира? Кроме тех, где Украина обязывалась дать немцам 60 миллионов пудов хлеба (муки) и гарантировать право каждого солдата, несущего службу в Украине, отправлять на родину ежедневно посылку 12 футов весом. Хлеб – именно он

послужил причиной ссоры немцев с кабинетом министров и Центральной Радой. А страх за то, что они рискуют не получить никакого хлеба вообще в случае, если хозяйничать будут новый премьер Голубович и его министры, привел к тому, что немцы ликвидировали правительство и Раду. Поскольку в Универсале упоминалась о социализации земли, немцы тут же смекнули, что, вместо того, чтобы выращивать хлеб, крестьяне начнут делить землю. Кроме того, дезорганизация на железной дороге, по которой они собирались вывозить хлеб, и неспособность украинского правительства навести порядок в таком жизненно важном деле, ради которого немцы лишили себя 300-тысячной армии на западном фронте, окончательно убедили приглашенных оккупантов разорвать союзнический договор с украинской властью.

И вот 28 апреля 1918 года небольшой отряд вооруженных немецких солдат вошел в зал заседания Рады, оставив стражу у всех выходов из зала. «Руки вверх!» - скомандовал немецкий офицер. Все подняли руки, кроме профессора Грушевского, который, смущенный, остался сидеть на председательском кресле. Выпустили сначала публику, проверяя документы, потом членов Рады, задержали только нескольких членов правительства. Чисто и гладко, без единого выстрела с чьей либо стороны, была ликвидирована Центральная Рада. Смещенные немцами социалисты бросились к генералу Гренеру, умоляя оставить им власть. Потеряв достоинство, они приносили в жертву свою программу, особенно земельную, но генерал Гренер остался неумолим и именно тогда произнес свою знаменитую фразу «Zu spat!» - «Слишком поздно!»

Власть перешла к гетману всея Украины и войск козацких Скоропадскому. 29 апреля 1918 года, в здании цирка Крутикова на Николаевской улице (ныне улица Городецкого), на «съезде хлеборобов» был приведен к присяге гетман Скоропадский, помещик старинного украинского рода и офицер российской армии. Скоропадский сделал шаг, который другие сделать не рискнули. В его поступке был элемент сознательной жертвы. Но был ли он подготовлен к слепому капризу истории, ведь он даже не помышлял о воскрешении гетманства, когда осенью 1917 года добирался с фронта домой, в Киев.

Потомок Стародубского полковника Скоропадского, бывшего гетманом Украины с 1708 по 1722 год, крупный помещик Черниговской и Полтавской губерний, женатый на дочери генерала П. Дурново, воспитанник Пажеского Е.И.В. корпуса – Павел Петрович Скоропадский принадлежал к той части русского и украинского дворянства, что делала карьеру при дворе. Скоропадский был демократом по взглядам и убеждениям и, в то же время, он с большой симпатией относился к украинскому крестьянству, среди которого вырос.

Мягкий до бесхарактерности, доброжелательный до легкомыслия, он был совершенным джентльменом в английском понимании этого слова. Скоропадский был тем редким человеком, который придерживался моральных принципов в политике. Как бы он ни относился к Грушевскому, Петлюре или Винниченко, он был согласен с ними сотрудничать.

Интересная историческая параллель: Гетман Скоропадский и Карл-Густав Маннергейм были хорошо знакомы. Оба аристократы, оба в одно и то же время, в 1918 году, возглавили свои страны. Так почему Маннергейму удалось стать отцом финской независимости, а Скоропадскому нет? Не потому ли, что у

Маннергейма не было «малороссов»? Финляндия была на несколько порядков более демократической державой и пользовалась широкой автономией, дарованной ей Александром I. На землю Финляндии бы запрещено заходить российским полицейским силам. Поэтому Ленин там и прятался. Но вот, пожалуй, самое главное: Маннергейм, спасая свое государство от «красных финнов», которых в 1918 году было немало, не боялся крови. Он опирался на достаточно жестокую армию. А гетман Скоропадский опирался на разболтанное казачество, что защищало, прежде всего, свои села. В Финляндии, в гражданской войне 1918 года, с обеих сторон погибло 80 тыс. человек. Год спустя, Маннергейму пришлось покинуть страну из-за угрозы суда. Но он свое дело сделал, освободив Финляндию от красной заразы.

Скоропадский был в своем роде пророком. Он писал, что после того, как большевики, уничтожив культуру, оставят после себя выжженную землю, капитализм все равно придет, но какой? Не тот, к которому привыкли люди, а всесильный бог, к ногам которого будет припадать измученный народ. Он также говорил о том, что большевизму может противостоять лишь высокое украинское сознание.

Сто лет спустя, хочу спросить – где оно, это высокое украинское сознание? Если оно и сохранилось, то только у единиц...

Итак, гетман Скоропадский был врагом одновременно и для генерала Деникина, сражавшегося с большевиками, и для красных большевиков, и для украинских социалистов. Если для Деникина гетман был сепаратистом и мазепинцем, то для Петлюры и Винниченко он был паном, царским генералом и союзником России. А для большевиков он был вообще исчадием ада. Пророссийскость Скоропадского его враги видели в том, что он вел дневники по-русски. На тот факт, что при гетмане проводилась широкая украинизация, мало кто обращал внимание.

Вокруг Скоропадского объединились все антисоциалистические элементы Украины, начиная от крупных помещиков и заканчивая крестьянами-хлеборобами, а также, все политические партии правее социалистов, начиная с кадетов. В этом объединении не было национальной розни и партийных разногласий.

В то же время, рядом с гетманом обреталось полно компрадорской буржуазии, но не было патриотической интеллигенции, которая могла бы его поддержать. Много доверия было оказано украинским силам, и не вина гетмана, если Украина оказалась бедной на сплоченную культурную общину, необходимой для созидательной работы. Городские думы на местах, сами того не осознавая, тяжелым камнем фатально тянули в пучину большевизма. Скоропадский ненавидел старый режим, проводил идею децентрализации, а не сепаратизма, создавал условия для свободного развития украинского народа, все свои силы употребил на решение аграрного вопроса в пользу крестьян и пытался создать условия для всех тех, кто бежал от большевиков, захвативших власть в России. В период его правления совсем не было еврейских погромов, он защищал евреев как равноправных граждан Украины, запрещая преследования на религиозно-национальной почве. Последний украинский гетман думал, что у него еще есть

время, поэтому он занимался, в том числе, основанием университетов и Академии наук.

Однако враги гетмана смогли объединиться гораздо быстрее и крепче, чем его сторонники, и времени ему на преобразования не дали.

Тут я предлагаю читателю сделать еще одно отступление от нашего повествования в сторону сослагательного наклонения. В истории такого наклонения нет и быть не может. И все же, давайте кое-что предположим. В то время в Киеве было много бежавших от большевиков российских военных, они начали формировать офицерские добровольческие дружины. Кирасирам, кавалергардам, конногвардейцам и гвардейским гусарам больше невозможно было находиться в Петербурге. Царского двора, а, следовательно, и царской армии больше не было. Армейским штабс-капитанам, боевым армейским гусарам, сотням поручиков, подпоручиков и прапорщиков из уже несуществующих полков, тоже нельзя было оставаться в России. Они срывали погоны и добирались до Украины. Ненавидя большевиков лютой ненавистью, они готовы были драться с ними. Впрочем, настроения этих дружин были не только антибольшевистские, но и анти-петлюровские и анти-гетманские. Анти-гетманские, потому что Скоропадский запретил формирование русской армии. А ведь правы были некоторые офицеры, говорившие, что, если бы с самого начала, было бы получено разрешение на формирование офицерских корпусов, то можно было бы и Москву от большевиков освободить. В Киеве вполне можно было сформировать пятидесятитысячную армию из офицеров, юнкеров и студентов. В воздухе витала идея, что гетман Скоропадский мог бы не только Украину, но и Россию очистить от красной заразы. Вот такая заставка истории. Однако этого не случилось и симпатии российского офицерства склонялись в пользу армии Деникина или просто белогвардейцев.

Другие источники утверждают, что гетман Скоропадский, после соглашения с генералом Красновым, поддержал формирование Южной Армии и оружием, и деньгами, но было уже поздно.

А ведь это, не случившееся событие, могло изменить судьбы всего мира.

«Жизнь моя была сплошным адом в период гетманства», - писал Скоропадский из Швейцарии, в начале 1920 года, Могилянскому Николаю Михайловичу.

Думал ли, догадывался ли гетман о том, что, буквально через несколько месяцев, Украина исчезнет с карты мира как независимая держава?

Гетман Скоропадский окружил себя гетманским конвоем и кормил за своим столом до двухсот человек ежедневно, но никто, в том числе и он сам, не знали, что творилось в глубинке той страны, что была больше Франции. А ведь там немцы грабили и убивали мужиков из пулеметов. Конечно, все зависело от личного командного состава. Немцы в Киевском уезде и губернии не вызывали раздражения у населения и не оставили о себе дурных чувств. За все продукты, что они брали у населения, они исправно платили. В других же местах шел прямой, бесстыдный и циничный грабеж. Были случаи, когда помещики пользовались немецкой силой для восстановления своих «прав». Люди подчинялись насилию, потому что сознавали свое бессилие. «Не будет немцев,

придут большевики, которые уж точно не заплатят. Те возьмут все даром». Повторяю, дело в том, что в Украине не было своей армии, которая могла бы оказать сопротивление немцам. В столице о беспорядках, чинимых немцами, знать не хотели, ведь немцы привели и посадили гетмана, гарантируя порядок в столице и мясо по доступным ценам на рынках. Но пришло время, и немецкие солдаты, шатавшиеся по окраинам, стали исчезать.

А потом, 30 июля, в самом центре Киева, на Николаевской улице взрывом бомбы был убит Герман фон Эйхгорн. Именно тот генерал-фельдмаршал фон Эйхгорн, который сказал: «Россия мне понятна, Украина – нет». Эсер Борис Донской, бросивший бомбу, был задержан на месте преступления и в скором времени казнен.

Нужно сказать, что немцы играли двоякую роль в Украине, которая была для них только частью большой геополитической картины. Вполне возможно предположить, что, очистив Киев и Одессу от большевиков, приведя к власти гетмана Скоропадского, они, тем не менее, подыгрывали большевикам. Немцы поддерживали их в течение всего 1918 года не только в Москве, но и в Киеве, и в Одессе. Их офицеры-инструкторы находились в большевистских отрядах, дравшихся против офицеров российской армии и, в то же время, помогали формированию офицерских отрядов так-называемой Южной армии. У немцев под носом большевики вели усиленную пропаганду в Украине, не жалея денег на организацию ж/д забастовок и вооруженных восстаний.

Во время своего пребывания в Украине, немцы поддерживали неустойчивое равновесие между гетманом и большевиками. В любой момент, они могли положить гирию своих интересов на ту или иную чашу весов. Большевики боялись, что, если возрождение украинского государства при Скоропадском будет успешным, гетман объединит вокруг себя всех их врагов. Говорят, Ленин сказал о Скоропадском следующее: «Если он продержится, то Россия вернется к границам Московии 16 века».

Какое-то время, пока немцы нуждались в продовольствии, они играли с Украиной в ее независимость и суверенность, но, на самом деле, считали, что Украина должна стать большевистской. Понимая это, также приходит осознание того, что предательство немцами гетмана Скоропадского было неизбежным.

Украина была дезориентирована. Украинцы думали, что их ожидает длительный период самостоятельного существования, ибо таковым было, якобы, направление берлинской политики. И то, и другое было иллюзией. Немцы никогда бы не потерпели создания серьезной военной силы в Украине, так как, рано или поздно, она бы сделалась угрозой им самим...

Пришло время и немцы, зная о своих неудачах на фронте и предчувствуя свое поражение, засобирались домой. Кроме того, в Германии уже были слышны первые раскаты надвигающейся революции. Немецкие солдаты, зараженные революционными настроениями, провели свой Всеукраинский съезд советов и, чтобы хоть как-то оградить себя от недоразумений и побыстрее убраться из Украины, заключали соглашения о нейтралитете и с красными, и с наступающими петлюровцами. Эти договоры лишили гетмана Скоропадского военной поддержки.

Украинский народ, в который раз, оказался недалёковидным. Гетмана, положившего начало одной из первых украинских воинских частей, земельной реформе, украинским университетам и Академии наук, а также, поднял Украину до уровня, когда есть вдоволь еды, а цены на продукты питания доступны для всех, украинцы решили заменить на писателя Винниченко и журналиста Петлюру. Их не остановило даже то, что эти люди, будучи в предыдущем правительстве, сами эвакуировавшись в безопасное место, довели Украину до Крут и Киевской бойни.

Многие украинцы не воспринимали гетмана, считая его паном и землевладельцем. И, хотя, Земельная реформа шла полным ходом, Скоропадского упрекали в нерешенности земельного вопроса. На самом деле, тогда готовили закон, согласно которому землю у крупных землевладельцев должно было выкупить государство и начать продавать крестьянам на самых выгодных условиях. В собственность можно было купить/получить до 100 га. земли. Почему об этом мало, кто знал? У гетмана не была налажена коммуникация? Его земельная реформа не была донесена до умов широких масс и, поэтому, не получила поддержки? Большевицкая пропаганда или, лучше сказать, большевицкая откровенная ложь, оказалась куда более доходчивой. Кровавые ленинцы обещали крестьянам землю просто отдать. Сначала отобрать у тех, кто имел, а потом отдать тем, кто не имел. Это была гораздо более привлекательная, а, главное, быстрая махинация, чем реформа, обещанная гетманом. Зачем ждать, пока государство скупит, а потом продаст землю крестьянину? Кому вообще нужно государство? Ведь землю можно просто получить из рук большевиков. Эта вера будет стоить украинскому крестьянству Голодомора 1932-33 гг. и миллионов жизней. Но кто ж тогда знал, кому верить, а кому нет?

Переходя к заключительному аккорду украинской драмы столетней давности, стоит упомянуть один факт, также срежиссированный немцами. Они потребовали освобождения арестованного гетманом Симона Петлюры. В одном из своих писем Скоропадский признается, что был вынужден освободить Петлюру из Лукьяновской тюрьмы по настоянию немцев, угрожавших, в противном случае, освободить его силой. Симон Петлюра был арестован по подозрению в заговоре летом 2018 года. Тем не менее, полиция не могла собрать достаточно материала для обвинения Петлюры.

11 ноября 1918 года Германия капитулировала в Первой мировой.

Если бы немцы не потерпели поражения на Западном фронте, доля Украины была совершенно другой.

В то время, как Петлюра все ближе подходил к Киеву, гетман Скоропадский издал приказ о мобилизации всех без исключения мужчин в возрасте от восемнадцати до тридцати пяти лет.

Вспомним, что о мобилизации говорит Турбин из булгаковской «Белой гвардии»: «Мобилизация, - ядовито продолжал Турбин, - жалко, что вы не видели, что делалось вчера в участках. Все валютчики знали о мобилизации за три дня до приказа. Здорово? И у всех грыжа, у всех верхушка правого легкого, а

у кого нет вершушки – просто пропал, словно сквозь землю провалился. Ну, а это, братцы, признак грозный. Если уж в кофейнях шепчутся перед мобилизацией и ни один не идет – дело швах! О, каналья, каналья! Да ведь если бы с апреля месяца он вместо того, чтобы ломать эту гнусную комедию с украинизацией, начал бы формирование офицерских корпусов, мы бы взяли теперь Москву. Поймите, что здесь бы, в городе, он набрал бы пятидесятитысячную армию, и какую армию. Отборную, лучшую, потому что все юнкера, все студенты, гимназисты, офицеры, а их тысячи в городе, пошли бы с дороною душой. И не только бы Петлюры не было бы в Малороссии, мы бы Троцкого прихлопнули бы в Москве, как муху. Самый момент: ведь там, говорят, кошек жрут. Он бы, сукин сын, Россию спас».

Да, не всегда можно рассмотреть свою историческую миссию с близкого расстояния...

Поскольку от мобилизации все увиливали, гетман Скоропадский набрал мобилизованных из «моторных хлопцев». В то время так называли отчаянных хулиганов и воров с Шулявки и Соломенки. Разозленные тем, что их отправляли на петлюровский фронт, они придумали песенку про гетмана:

Милый наш, милый наш,
Гетман наш босяцкий,
Гетман наш босяцкий,
Павле Скоропадский.

Эх, милый наш, милый наш
Гетман Скоропадский,
Гетман Скоропадский,
Атаман босяцкий.

Моторные хлопцы не спасли ни гетмана, ни Украину и 14 декабря 1918 года гетман отрекся от власти. Он тоже решил «эвакуироваться» или, попросту, покинуть Украину под видом раненного германского офицера. Немцы исполнили свой долг перед тем, кого привели к власти – они помогли последнему украинскому гетману бежать.

В Киев вошли войска Симона Петлюры, вернее, Семена Петлюры. Симон – это он так сам себя называл на французский манер.

Произошла очередная смена декораций. Директория УНР объявила Скоропадского вне закона, а это означало, что любой, у кого есть оружие, мог Гетмана убить.

Тут самое время сказать о Директории. Директорию сформировали оппозиционеры к режиму Скоропадского, лидеры тех партий, кого сместили немцы. Возглавил Директорию Симон Петлюра, подписавший в Белой Церкви, 14 ноября 1918 года, воззвание о восстании против гетмана и немцев, и объявивший себя «головным атаманом» республиканских войск. Петлюра начал с того, что провозгласил восстановление УНР. Рада и правительство вернулись вместе с ним. Начался третий этап независимости Украинской Республики.

Вы спросите, кто возглавлял Директорию? Сначала это были все те же Винниченко и другие социалисты, но очень скоро они были отозваны и Директорию возглавил сам Петлюра, установив в Украине что-то вроде военной диктатуры. Там, где в течение года хозяйничали немцы, люди легко становились жертвами пропаганды агентов Петлюры не из-за того, что им обещали украинизацию, а потому, что петлюровцы обещали свободу полного ограбления помещиков в пользу крестьян.

Помните, что говорил Тальберг у Булгакова: «В сущности, у Петлюры есть здоровые корни. В этом движении на стороне Петлюры мужицкая масса».

Режим Директории длился 45 дней. По неточным данным, жертвами петлюровского краткосрочного режима, пали 100 тысяч человек.

Директория представляла собой некое подобие государственного института, но без четких полномочий его членов. Она частично копировала большевистский режим, частично оставила, но переименовала то, что было создано при гетмане. В трехдневный срок все вывески и таблички на русском языке в столице Украины заменили на вывески и таблички на украинском. Сам Симон Петлюра, будучи приверженцем «национальной идеи», выслал из Украины всех ее «врагов», в том числе и офицеров российской армии. Симон ненавидел Москву, будь она царской, большевистской или еще какой... 22 января 1919 года он объявил Универсал о соборности Украины, то есть об объединении восстановленной УНР с образованной осенью 1918 года ЗУНР (Западно-Украинской Народной Республики). Было также заявлено о намерениях объединиться с Украинской Дальневосточной Республикой и Кубанской Народной Республикой.

Впрочем, тогдашние газеты, в частности «Киевская мысль», писали: «Он (Петлюра) занял города Белая Церковь и Бердичев, и двинулся с приставшими к его отрядам бандами большевистской черни, на Фастов и Киев».

Войска Директории вошли в Киев 14 декабря 1918 года, а всего через шесть недель, Петлюра бежит из Киева, уступив его большевикам. В Украину придут те, кто всегда имел гласную или негласную, но реальную поддержку немцев.

Итак, Петлюра, во главе Директории, въехал в Киев по Цепному мосту на белом коне, на крупе которого красовалась голубая попона, украшенная по краям желтой каймой.

Не будем забывать о том, что постоянной силой, грозившей Украине, была Красная Армия, напиравшая с севера. Поэтому Петлюра вел переговоры с союзниками Антанты, в частности, с французами, высадившимися в Одессе, о совместных действиях против большевиков. О помощи союзников говорили все киевляне, ожидая их со дня на день в столице. Однако союзники, сволочи, с помощью не спешили. Петлюра даже предлагал сделать Украину французским протекторатом. Пытаясь добиться успеха в этих переговорах, он полностью опустошил казну. Деньги не помогли, западные державы поддержали армию Деникина.

1919 – 1920 ГОДЫ.

Директория объявила войну большевистской России самостоятельно. Это случилось 16 января 1919 года, а уже в апреле армия Директории была вынуждена покинуть Киев.

Киевом снова на несколько месяцев овладели большевики, однако к концу лета их положение стало угрожающим. За это время большевики успели сформировать ЧК, куда отправлялись несогласные, и демонтировать несколько памятников царской эпохи, вместо которых установили несколько своих, наскоро сколоченных просто из фанеры. На город с юга-запада надвигалась армия УНР под командованием Петлюры, а с востока – Полтавский отряд Добровольческой армии Деникина под командованием генерала Бредова.

Киев недоумевал. Вместо деникинцев, которых ожидали увидеть жители столицы, вошли петлюровцы. Дело в том, что, когда армия Деникина начала наступление на большевистские военные силы, Петлюра с остатками своих войск, 30 августа 1919 года, занял Киев. Одуревшему от неожиданных перемен народу было уже все равно, лишь бы не расстреливали, не грабили и не выбрасывали на улицу. Поэтому Петлюру встретили в полном равнодушии. Петлюровцы дошли до Крещатика и вывесили на балконе Городской думы свой флаг. Флаг на этом балконе был, своего рода, знаком – каждая новая власть обязательно вывешивала на этом балконе свой флаг. Отряды Деникина и полк донских казаков вошли в Киев сразу после войск Директории. Между Петлюрой и Деникиным завязались переговоры. На Городской думе стали развиваться два флага – петлюровский и бело-сине-красный. В столице Украине на несколько дней воцарилось двоевластие, которое окончилось тем, что Петлюра был изгнан из столицы. В октябре его армия была разгромлена окончательно.

Петлюровцы бежали без единого выстрела, бросив пушки и оружие. Те немногие, кто их раньше приветствовал, теперь проклинали их с криками «ганьба!» Наутро по всему Киеву были расклеены листовки с приказом генерала Бредова о том, что Украина возвращается в состав «единой и неделимой России». Белогвардейцы перевели календарь на старый стиль, а стрелки часов – на петроградское время. Все законы советского правительства, а, заодно, и его деньги были отменены. Деникинцы с удовольствием, в плане собственного положительного пиара, изобличили репрессивную деятельность ЧК. Интересно, что деникинцы поначалу не устраивали в Киеве погромов. Юнкера выпускали пар с помощью такой вот песенки:

Черные гусары
Спасай Россию, бей жидов, -
Они же комиссары!

Погромы начались, когда деникинцы были выбиты из Киева на три дня большевиками, но потом снова вернулись в город. Они начали искать виноватых и нашли евреев, обвинив их в сочувствии большевикам. Сначала начали шалить по деревням и уездным городкам, но затем устроили «тихий погром» и в самом Киеве. С евреев потребовали «материальную помощь».

Ближе к зиме, дела Добровольческой армии шли все хуже и хуже. Становилось понятно, что Киев ей было не удержать. 16 декабря 1919 года большевики, практически без боя, в четвертый раз вошли в Киев.

Декорации переменили еще раз.

На этот раз большевики не особенно проявляли свою привычную жестокость, а занялись строительством. Они развели бюрократию и постепенно свернули деятельность всех политических партий, кроме большевистской. Продуктов не хватало, но, несмотря на это, выборы в Киевсовет, состоявшиеся в апреле 1919 года, показали «правильный» результат – 75% депутатов были коммунистами.

Однако после первомайского субботника, большевики вынуждены были снова паковать чемоданы. К Киеву приближалась Польская армия. 7 мая она вошла в город без боя. Патруль польских добровольцев приехал из Пущи-Водицы занимать город на рейсовом трамвае! На следующий день, на Крещатике был устроен большой парад.

Вместе с поляками в Киев вошла украинская армия. В Киеве де-юре была восстановлена власть Директории, но де-факто этого не произошло. Правительство, составленное с запозданием, так и не успело переехать из Винницы в Киев. Глава Директории Петлюра, приехал в Киев на торжественные мероприятия, проходившие на Софийской площади, но сразу же после их окончания, Киев покинул.

Вернемся немного назад... Симон Петлюра вел также переговоры с Польшей о совместных действиях против советских войск. Напомним, что 7 ноября 1918 года, в Люблине, после 150-летнего перерыва, было провозглашено восстановление независимого Польского государства. Условия договора с поляками оказались крайне тяжелыми – 21 апреля 1920 года Петлюра согласился на вхождение украинской Галиции и Волыни в состав Польши. Галичане расценили этот договор как акт предательства. Именно по этой причине и случилась так называемая «ноябрьская катастрофа», а другими словами, акт денонсации объединения УНР и ЗУНР.

Тем временем, Красная армия, 12 июня 1920 года, предприняв контратаку, не только нанесла поражение польской армии и отрядам Деникина, но и подошла к самому Львову, овладеть которым, тем не менее, не смогла. Боевые действия окончилась Рижским мирным договором, подписанным в 1921 году. В результате Рижского Договора, территорию УНР аннексировали Польша и Советская Россия. Другими словами, Украину разделили и поделили.

Петлюра удалился в эмиграцию. Сначала он бежал в Польшу, а потом во Францию, где, 25 мая 1926 года, был убит Самуилом Шварцбургом. Самуил был евреем родом из Измаила и, как он сам сказал – убийство Петлюры было актом мести за еврейские погромы 1918 -1920 годов в Украине. Одна деталь: по данным Красного Креста, во время погромов, которые совершали войска Директории зимой 1919 года в Украине, было убито около 50 тысяч евреев. Говорят, что в берлинских архивах находится около 500 документов, доказывающих личную причастность Петлюры к погромам.

А потом начался и длился семь десятилетий коммунистический этап советской Украины. 30 декабря 1922 года, та часть Украины, что была аннексирована большевистской Россией, вошла в состав СССР и стала называться УССР. Правительство УНР не признало УССР и 72 года прибывало в изгнании, а в 1992 году, после распада СССР, передало свои полномочия правительству независимой Украины.

Начиная с 1991 года, в Украине длится ее «современный» этап. Независимость, которую обрела Украина после развала Советской империи в 1991 году, обернулась для нее новой властью, сформированной из бывшей партийной номенклатуры, комсомольцев и криминальных элементов. Этот этап, как и все предыдущие, ознаменовался неспособностью политической элиты добиться истинной независимости для Украины. Через три десятилетия после обретения формальной независимости, Украина находится под внешним управлением со стороны международного капитала и в состоянии войны с Россией. Путинская Россия, мечтающая вернуть под свое крыло бывшие союзные республики, ставшие суверенными государствами, сумела оккупировать часть Молдовы, Грузии и Украины. Крым был Россией аннексирован. Украина сдала полуостров без единого выстрела. Спротивляться она начала только с началом российской агрессии на Донбассе.

Борьба Украины за свою независимость продолжается.

Конец.